

УДК 281. 2
ББК 86. 372**Стариков В.И.****ПРАВОСЛАВНАЯ РОССИЯ: ПУТЬ ВОЗРОЖДЕНИЯ
(к 1025 – летию Крещения Руси)**

В этом году весь православный мир отмечает 1025 – ление Крещения Руси. Крещение – главный для этой истории факт. Именно оно сделало народы Руси – русский, белорусский, украинский, многие другие – теми, кто они есть. Крещение означало выбор пути. Того пути, с которого их не смогли свернуть ни внешние влияния, ни жесточайшие гонения, ни мировые войны, ни многочисленные "предсказания" того, что православие обречено на неуспех, на исчезновение, на то, чтобы остаться на свалке истории. Из всех периодов нашествий, гонений и отступлений народы Руси выходили, лишь укрепляясь в вере, за которой, мы убеждены, не только прошлое, но и будущее. Люди это вновь мощно ощутили во время празднования 1025-летия Крещения Руси. Многие десятки тысяч россиян, украинцев, белорусов поклонились мощам святого равноапостольного князя Владимира, посетившим десятки городов от Владивостока до Киева, от Санкт-Петербурга до Пятигорска. Сотни тысяч людей пришли ко кресту святого апостола Андрея Первозванного. Десятки тысяч пришли на праздничный концерт, во время которого были мощно провозглашены многие смысловые вещи – от неразрывной связи Крещения и российской культуры до народной поддержки строительства двухсот храмов в Москве. Вдохновенно прозвучало слово Святейшего Патриарха Кирилла, которое услышали десятки тысяч людей на Красной площади и миллионы телезрителей. Президент России В.В. Путин отметил, что возникший в постсоветское время нравственный вакуум мог быть заполнен только одним – возвратом к настоящим, истинным ценностям, и ими могли быть только ценности религиозного характера. Так прямо об этом сказано главой светского государства, пожалуй, впервые.

Философско-религиозное осмысление взаимоотношений российского государства, общества и Церкви. Великая Россия имеет не только богатую историю, но и хорошую перспективу для своего дальнейшего развития по пути прогресса. На всех этапах своего развития, какими бы трудными они не были, страна всегда сплавилась своей культурой, духовностью, непоколебимым духом народа. Сегодня Россия идет по пути своего духовного возрождения и нравственного прогресса, которые невозможны без религии. Именно религия выступала и все чаще выступает в своей традиционной роли защитницы народных традиций и нравственных ценностей.

Об этом свидетельствуют не только героические страницы истории, но и многочисленные научные исследования, работы, высказывания, мысли философов, историков, государственных и религиозных деятелей.

К ним можно отнести работы религиозных философов и писателей светского круга С.Н. Булгакова, Ф.М. Достоевского, М.М. Дунаева, И.А. Ильина, К.Н. Леонтьева, А.Ф. Лосева, С.А. Нилуса, Н.Е. Пестова, Н.Б. Струве, Е.Н. и С.Н. Трубецких, С.Л. Франка и др., которые в большинстве своем не представляли в то время официальной позиции Русской Православной Церкви; труды отечественных светских и церковных историков Н.Н. Глубоковского, А.П. Доброклонского, А.В. Карташова, Л.А. Тихомирова и др., материалы С.Ю. Витте, К.П. Победоносцева, являющиеся важными историческими документами в связи с тем, что содержат авторитетные оценки событий не только видных государственных и церковных деятелей, но и свидетелей и участников событий, описанных и проанализированных ими с разных позиций; работы А.Н. Боханова, М.М. Горинова, Ю.Н. Данилова, В.П. Дмитренко, А.Ф. Киселева, И.С. Розенталя, В.А. Тарасовой, А.В. Ушакова, Э.М. Шагина и др., через которые красной нитью проходит мысль о великой миссии охранения православия, в

котором они видят историческое предназначение России; исследования современных российских светских и церковных историков А.В. Алексеева, П.Н. Зырянова, Л.В. Милова, О.А. Платонова, Ю.А. Рябова, В.А. Федорова, Г.П. Федотова, С.Л. Фирсова, епископа Австрийского и Венского Иллариона (Алфеева), протоиерея Владислава Цыпина и протоиерея Георгия Митрофанова, которые дают возможность фрагментарно составить описание духовно-нравственного состояния русского общества конца XIX - начала XX веков, выявить некоторые аспекты динамики происходивших событий, собрать авторитетные оценки рассматриваемых явлений.

Многовековая история России свидетельствует, что конструктивное развитие государства детерминировано духовно-нравственным состоянием личности и общества в целом, а также и положением Церкви в государстве.

В социалистическом обществе взаимоотношения государства и Церкви (в данном случае мы имеем в виду все религиозные организации, а не только Русскую Православную Церковь) определялись Конституцией страны, согласно которой Церковь была жестко отделена от государства. На практике это отделение выражалось в подчинении Церкви государству и её полному контролю с его стороны. Поэтому Церковь не смогла полноценно выполнять свою функцию духовно-нравственного воспитания личности, системы ее жизненных ценностей, что способствовало распространению религиозного индифферентизма во всех слоях общества, привело к отказу государства, общества и личности от евангельских принципов, определяющих закономерности их взаимодействия, к утрате обществом в целом духовно-нравственных ценностей.

Изменение места и роли Церкви в жизни государства и общества в начале XX века лишило ее возможности конструктивно влиять на духовно-нравственное состояние общества и предопределило разрушение общества и структуры государства. Церковь не оказала достойного противодействия деструктивному влиянию идей рационализма, прогресса, материализма, атеизма, мистицизма и пр., которые явились мировоззренческим основанием духовно-нравственного кризиса того времени. Достигнув многого в науке и технике, человек одновременно с этим так пал духовно, что постепенно, отказываясь от веры в Бога, опираясь на идеи рационализма и прогресса, он все более утверждался в вере в самого себя, в свои беспредельные способности и возможности. Время религии начинало восприниматься обществом как уходящее в прошлое. При внешних благополучных показателях развития государства (экономическое состояние, научно-технический прогресс, политический авторитет, успехи в области культуры и искусства, освоения космоса и мирового океана) значительные изменения духовно-нравственного состояния во всех слоях общества (как отдельной личности, так и общества в целом) стали определяющим фактором, внутренней причиной деструктивных изменений в механизме стабильного развития российского государства.

Как известно, потеря истинных духовно-нравственных ориентиров и ценностей всегда обладает деструктивным воздействием на состояние и развитие личности, общества и государства, что характерно и для настоящего времени. Как результат, сегодня нам приходится констатировать явные негативные тенденции в нынешней молодежной среде. Официальная статистика свидетельствует: ежегодно в алкогольном море погибает около 40 тыс. россиян, в большинстве своем молодых людей, не уменьшается число молодых жертв преступников, не снижается количество суицидов и т.д. Со-

Стариков Виктор Иванович, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой политологии Института парламентаризма и предпринимательства (г. Минск).

гласно анкетам ВЦИОМа, характеризующим современную российскую молодежь, почти 50% всей молодежи страны – агрессивные, 40% – циничные, лишь 30% – образованные, ещё менее – трудолюбивые (8%) и лишь 3% молодежи – искренние.

Серьёзный кризис в России в настоящее время переживает семья: статистика свидетельствует, что сегодня уже 19% российских семей – неполные, в основном состоящие из матери и ребенка. Современная семья, особенно неполная, не выполняет свою важнейшую функцию – воспитательную. А ведь известно, что чем меньше внимания ребенку уделяется в семье, тем чаще дети теряют почву под ногами, становятся алкоголиками и наркоманами, «уходящими», по их мнению, от трудностей, проблем, скуки. Но мы знаем, что ничто так не спасает человека от бед, как внутреннее богатство – богатство духа: чем выше, совершеннее дух, тем меньше места остается для скуки, праздного времяпровождения, асоциального поведения.

Поэтому подчеркнем социокультурный аспект взаимодействия Церкви, государства, общества и личности, который проявляется в регулятивной роли Церкви как социального института, и состоит в том, что именно Церковь предлагает обществу высшую систему духовно-нравственных ценностей, необходимую для ориентировки личности в жизни. При стабильном положении Церкви в государстве она, оставаясь открытой для личности, обеспечивает условия для конструктивного формирования мировоззрения и позитивной направленности личности. Особенноностью христианства является его внутренний характер. Главным для этой религии выступает не столько поведение человека, сколько его внутренне состояние, его мысли и чувства. Христианство не создает для человека жестких фиксированных границ его деятельности, а всегда оставляет возможность свободного выбора и спасения. Это является предпосылкой формирования высокосоциальной личности, ответственной за свои действия и поступки. Государство и другие социальные образования не являются в полной мере субъектами христианской морали, поскольку они не имеют внутреннего духовного мира и, соответственно, пути спасения. Таким образом, христианство выступает своеобразным фактором сдерживания чрезмерных appetitов государства.

Выступая в качестве религии наднациональной, христианство обеспечивает сохранение самобытности русского народа и в то же время включает его в сверхнародное вселенское братство. Важнейшим объединяющим началом гражданского общества является защита прав человека, выступающая основой нового гражданского космополитизма. Он содержит в себе идеи демократии, прав и свобод личности, ее достоинства, рациональность и эффективность экономики. В силу этого представляется чрезвычайно важным проникновение религиозной идеи во все сферы общественного бытия, сознания, творчества.

Не экономический механизм, основанный на эгоизме и произволе, а духовность государственных деятелей, политиков, представителей науки, культуры, образования и русского народа в целом есть созидательная сила социального и экономического, духовного благополучия народа и страны. Поэтому нравственный долг родителей, священнослужителей, учителей и педагогов – убедительно, живо и интересно рассказать об огромной культурно-формирующей роли христианских традиций и ценностей, помочь своим воспитанникам сформировать уважительное отношение к своей истории, культуре, религии, задеть сокровенные струны души, чтобы они ощутили свою сопричастность с жизнью Отечества и свою ответственность перед ним.

Коренные изменения, происходящие в последнее время в России, породили противоречия между потребностью в позитивных социально-культурных преобразованиях в обществе и недостатком высокодуховных людей, готовых их осуществлять. Сегодня как никогда очевиден кризис духовно-нравственной жизни, корнями своими уходящий в прошлые столетия. Но у всех граждан России было и есть объединяющее ядро – вера православная, которую они обрели в 988 г. благодаря настойчивости князя Владимира, и, подчеркнем, разумеется, христианство никоим образом не было навязано извне – тогда бы оно, ложащееся не в благодатную почву, было бы рано или поздно отринуто. Сформированные православием многие идеи и концепты достаточно естественно могли бы войти в национальную российскую систе-

му духовных ценностей и стать нравственным основанием образовательно-воспитательного процесса. Ведь многие христианские положения православия выносят на уровень философской рефлексии общечеловеческие мировоззренческие понятия и соответствуют историко-культурному архетипу российского менталитета.

Мы убеждены, что изучение в учреждениях образования российской молодежью таких дисциплин, как теология, история христианства и христианской культуры, история православного богословия, история религий, наряду со светскими науками, помогло бы в какой-то степени преодолеть уже начавшийся разрыв социальной памяти поколений, совместить образовательный и воспитательный процессы в школах и вузах. Упование только на научное знание никогда не сделает человека более человечным, ибо человечность рождается из поиска вечного смысла жизни, не постижимого сугубо научным мышлением. Люди не смогут стать более нравственными, не смогут познать свою духовную сущность, вооружившись лишь научным мировоззрением.

Но Церковная жизнь должна быть близка к людям, понятна. Церковь должна говорить тем языком, который людей убеждает, приводить от слова Божьего, Божественного авторитета те аргументы, которые сами люди потом могли бы полагать в основу своей жизнедеятельности, подчеркнул 18 сентября 2012 года при освящении Благовещенского кафедрального собора Воронежа и совершения Божественной литургии в нем Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Как отметил патриарх, жизнь современных людей стала комфортнее, чем раньше, но она не стала от этого счастливее. Тайна человеческой жизни раскрывается в способности сочетать верность Богу, нравственной системе ценностей, что открыта нам в слове Божьем, с участием в современной жизни, с использованием благ, которые современный мир дает нам. Он подчеркнул, что Церковь не призывает отказаться от результатов научно-технического прогресса, от удобства, комфорта, уйти в какие-то дебри, жить несовременными мыслями. Действительно, Церковь предлагает обществу высшую систему духовно-нравственных ценностей, необходимую для правильной ориентировки каждой личности в жизни общества и государства.

Духовная основа становления личности в России. Современное состояние духовности российского общества требует безотлагательного осознания и преобразования самого источника социальной жизни – развития духовности народа. Чтобы остановить деградацию общества, необходимо изменить общественное сознание, направить его на шкалу духовных, нравственных ценностей, в первую очередь – через образование и воспитание.

В этом плане заслуживает внимания и одобрения деятельность профессорско-преподавательского состава многих государственных университетов, в том числе и по организации международных конференций, продолжающего традиции российского университетского образования, начатые Славяно-греко-латинской академией и продолженные Московским университетом. Уже в годы царствования Петра I, Екатерины II, Александра I университеты были ориентированы не только на фундаментальные знания и профессиональную подготовку, но и на должный уровень духовно-нравственного развития студентов.

Именно вера, нравственный облик и стремление к красоте выступали еще в Петровское время определяющими факторами в воспитании совершенного человека. Образование же в последующие века развивалось с благоговейным трепетом перед знанием; человек надеялся, что с помощью науки он построит новый мир, который сделает его счастливым. Однако знания без духовности – мертвы. Духовность народа должна быть не только сущностью жизни, но и социальной деятельностью, превращенной через предметно-практическую деятельность в системе экономических, нравственно-правовых, интеллектуально-познавательных отношений личности, социальных групп, гражданского общества и государства. Духовность есть интеллектуально-чувственное, волевое выражение закономерности жизни в мыслях, чувствах и деяниях человека.

В недавнем прошлом для большинства российских ученых творческая работа и религиозность были связаны неразрывно, их деятельность протекала под непосредственным воздействием нрав-

ственных религиозных принципов, и в область веры ученые привносили научную аргументацию. Яркими представителями этого синтеза были монах Г. Мендель, нашедший ключ к генетическим тайнам жизни; российский хирург В. Войно-Ясенецкий – архиепископ Лука; физик, священник и философ-богослов П. Флоренский; автор учебников «Букварь» и «Грамматика» Ф. Поликарпов; первый русский доктор медицины П. Постников; математик Л. Магницкий и другие.

Русскому народу даны обширные территории, прекрасная природа, обильные ресурсы, талант и нравственность, и он несет ответственность за сохранение этих богатств, в том числе и в условиях духовной экспансии со стороны различных нетрадиционных религиозных движений, в основном оккультно-мистического и псевдохристианского характера. Цель этих движений – добиться эрозии духовно-нравственных ценностей и превратить русских людей в духовных маргиналов. Потенциал христианских ценностей, если его актуализировать в системе образования и воспитания, может послужить позитивной жизненной программой, которая в состоянии нейтрализовать импортную псевдодуховность и стать основой духовно-нравственного возрождения русского народа.

Религиозность – сложная и основополагающая категория философии и религиоведения, предполагающая различные пути самопознания и духовного становления религиозной личности в обретении своей целостности, единстве себя с людьми, единоверцами, социумом и Богом. Как внутренняя характеристика духовного мира человека религиозность предполагает ряд этапов становления религиозной личности: «духовного делания», «духовного опыта» и «духовного думания». «Духовное делание» включает в себя знание символа веры, умение произносить молитвы, проводить посты, участвовать в богослужениях. «Духовный опыт» – сложный путь самораскрытия, самопознания личности, он очень индивидуален и становится определяющим в жизнедеятельности религиозной личности, которая выбирает путь отрешения от мира и служения Богу. Религиозный опыт – это путь следования человека к Богу, человек становится уже не только верующим, а религиозным, человек выбирает жизнь монаха. «Духовное думание» – это творчество религиозной личности. Духовность – это способ бытия человека как восхождение к своей человеческой сущности. Религиозность – это творчество, выход за рамки обыденного существования, духовное восхождение к высшим идеалам и реализация их в творческой деятельности, в своей судьбе; она не противоречит общечеловеческим духовным ценностям, а цементирует их, особенно в глобальных, сокрушающих мир ситуациях.

Социокультурная роль осознания необходимости обуздания «ветхого» и высвобождения «нового», внутреннего, духовного человека в русской истории принадлежала православию. Именно православие являлось и является сегодня духовной основой становления личности. Каков был духовный и социально-исторический потенциал восточного христианства, каковы исторические возможности осуществления им христианского призвания к пробуждению в человеке нравственной личности, обладающей «Царством Божиим» внутри себя? Со времени христианизации на Руси монашеский путь спасения был принят за единственный и полный христианский идеал. Повседневная мирская жизнь русских осталась без нравственного идеала. Русское православие на протяжении всей истории сохраняло верность ортодоксальным постулатам и догмам. Разум, подчиненный вере, – вот догмат православия. Положение о знании, приобретаемом ради него самого, для церкви было отклонением от ортодоксальных принципов. Авторитетом для верующего могло обладать лишь учение Церкви. Лишь вочеловечение Бога и искупительная жертва Христа показывают человеку путь спасения. Здесь есть место духовной личности человека. Спасение – личный путь каждого в усвоении дара Божьего, внутреннее благодатное действие в человеке при участии его свободы. Свобода здесь – это приятие или неприятие общему человечеству пути спасения.

Пребывая в себе, человек осознает свою пустоту, свою бренность, но всегда следует помнить, что он поистине человек лишь в Боге. Важно ненавидеть в себе себялюбие, тот инстинкт, следуя которому, человек может возомнить себя центром всего и забыть о своей ничтожности. Как только человек попытается в уединение

собраться с мыслями, сразу же возникает чувство тревоги, неудовлетворенности от пустоты и ограниченности жизни. Жизнь большинства людей – только постоянная борьба за самое это существование, и они заранее уверены, что выйдут из нее побежденными. И то, что заставляет их упорствовать в этой трудной битве, есть не столько любовь к жизни, сколько страх смерти, которая, однако, неизбежна. Выходом из этой ситуации может стать христианская жизнь, когда сердце человека направлено к Богу и наполнено любовью. Такого человека смерть уже не пугает, и жизнь обретает ценность и смысл. Мы, как на весах, постоянно взвешиваем свою душу, свои чувства, свой разум, то поднимаясь до самовозвеличения, то опускаясь до самоуничтожения.

Православная Церковь установила идеалы общинной христианской личности, носителем которой стал народ как целое. Незрелые внутренние качества отдельного человека были всецело подчинены внешне задаваемым образцам. Этот вектор развития духовной культуры и социальности оказался наиболее устойчивым в российской истории и сохраняет свое значение до наших дней.

За все время существования христианской веры ее ценности терпели поистине грандиозные преобразования. Первая глобальная трансформация привела к образованию церкви и тотальной ревизии всех прежних догм и верований раннего христианства. Вторая привела к созданию института инквизиции. Церковь делегировала себе право решать судьбы и распоряжаться жизнями людей, отделять «праведников» от «грешников». В результате третьей трансформации христианская Церковь из могущественного «устрашающего» института превратилась в открыто прагматичное образование.

Религия всегда признавала генетическую взаимосвязь природы и человека. Она указывала, что отрыв человека от природы, разрушение среды обитания, варварское отношение к Земле, Небу, Воде, Недрам является следствием духовной деградации, нарушением естественной связи между Богом и человеком.

Христианство положило начало совершенно новой культуре – религиозной культуре, признавшей в человеке личность как венец творения Бога (по образу и подобию Бога), обладающую разумом и свободой воли. Христианство постоянно призывает к совершенствованию путем раскрытия творческого богоподобного начала в человеке. Религия чаще всего выступает в своей традиционной роли защитницы народных традиций и нравственных ценностей. Наряду с этим религиозные представления и ценности становятся средством объединения широких нравственных общественных течений в их стремлении к социальной справедливости, преодолении аморальности и насилия в обществе. Главным для этой религии выступает не столько поведение человека, сколько его внутреннее состояние, его мысли и чувства. Христианство не создает для человека жестких фиксированных границ его деятельности, а всегда оставляет возможность свободного выбора и спасения. Это является предпосылкой формирования высокосоциальной личности, ответственной за свои действия и поступки. Государство и другие социальные образования не являются в полной мере субъектами христианской морали, поскольку они не имеют внутреннего духовного мира и, соответственно, пути спасения. Таким образом, христианство выступает своеобразным фактором сдерживания чрезмерных аппетитов государства. Выступая в качестве религии наднациональной, христианство обеспечивает сохранение самобытности народа и в то же время включает народ в сверхнародное вселенское братство.

Религия в современном мире входит в число тех факторов, которые определяют духовную культуру народа (об этом концептуально писали Н. Данилевский, русские религиозные философы XIX – XX веков), своеобразие его менталитета и образованности, стереотипы поведения, ценностные установки различных социальных групп. Сегодня Россия ищет свою цивилизационную «нишу» в православии. Образование все больше включает в себя национальную и вместе с ней религиозную, духовно-нравственную компоненту.

Сформированные православием многие идеи и концепты достаточно естественно могли бы войти сегодня в национальную российскую систему духовных ценностей и стать нравственным основанием образовательного процесса. Ведь многие христианские положения

православия выносят на уровень философской рефлексии общечеловеческие мировоззренческие понятия и соответствуют историко-культурному архетипу российского менталитета. Изучение таких дисциплин, как теология, история христианства и христианской культуры, история православного богословия, история религий и т.д., наряду со светскими науками, помогло бы в какой-то степени предотвратить уже начавшийся разрыв социальной памяти поколений, совместить образовательный и воспитательный процессы в школах и в вузах. Упование только на научное знание никогда не сделает человека более человечным, ибо человечность рождается из поиска вечного смысла жизни, не постижимого сугубо научным мышлением.

Постижению своей духовной сути учит православное антропологическое учение, созданное еще в IV–VIII вв. святыми отцами церкви. В православной антропологии самопознание человека – это ощущение себя и «путь к себе», т.е. процесс самопознания и самосозидания личности через поиск нравственных идеалов, через сопоставление своих поступков с абсолютной моралью Бога. Исполнение десяти заповедей Закона Божия исторгает из души любого человека самый корень греха: корень всех греховных мыслей, желаний и действий (корень всего этого – самолюбие). Дух личности предназначен к нескончаемому усовершенствованию, к расширению своей духовно-нравственной жизни и соединению с Богом – общим и единственным истинным центром всей жизни мира.

Религиозный радикализм как угроза духовного развития человека. Начало XX века ознаменовалось великой ломкой привычных ценностей, на смену которым пришли новые идеологии. Начало XXI века тоже свидетельствует о возможности грядущих масштабных социальных потрясений. Можно ли уберечь свое сознание, чтобы не стать жертвой ложных идей в исторических перипетиях?

Можно, если во главу угла поставить духовное развитие граждан. Эту задачу должны решать, объединив усилия, государство, общество, Церковь. В России на рубеже 1980-1990-х годов религиозная ситуация коренным образом изменилась: люди перестали бояться публично заявлять о позитивном отношении к религии, говорить о своей вере в Бога и конфессиональной принадлежности, посещать церковь, совершать религиозные обряды и т.д. Религия начала восстанавливать утраченные в советское время позиции в обществе.

В 1990-е годы активизировали свою деятельность практически все действовавшие в стране конфессии и появились новые деноминации. Изменения в религиозной сфере коснулись и государственно-конфессиональных отношений. Религиозные организации стали высказывать свои взгляды на процессы, происходящие в обществе, и пытаться отстаивать право людей на религиозное видение мира и право народов на религиозно-культурную самобытность.

С возрастанием роли религии в жизни постсоветского российского общества увеличилось значение религиозного фактора во многих сферах жизни. Соответственно возникла острая необходимость изучения разных аспектов конфессиональной ситуации, в том числе и правового.

Актуальность изучения правовых аспектов религиозной ситуации заключается в том, что в современном обществе больше, чем прежде, религиозные лозунги используются для политической мобилизации и в определенных ситуациях могут подпитывать экстремистскую и террористическую деятельность.

Поэтому в современных условиях возросла роль духовного развития граждан как основы укрепления духовности общества. Духовность – это реализованные в человеке знания о Боге, Добре и Зле, о нашем обществе, своей судьбе и обо всем, что касается взаимодействия человека с высшими силами, самим собой и окружающим миром.

Чем мы гордились от века, что славили как главную свою добродетель, что мир считал в нас таинственно редким и даже загадочным? Душу нашу. У нас столь жестокий мир, что многие находят утешение только в церкви. Но слово Церкви может сработать только в человеке, который всерьез ей доверяет. Церковь может менять жизнь лишь в такой последовательности: сначала религиозное обращение и лишь потом нравственные перемены в уверовавшем человеке. Важно, чтобы верующий человек был примером евангельского отношения к людям, то есть нес добро, любовь и сострадание.

Наиболее важные цели духовного развития – достижение совершенства (внутренней силы, позитивности), познание и реализация своего предназначения. Истинно духовные знания делают жизнь человека радостной и счастливой, позволяют получить власть над собой и своей судьбой, приближают его к Богу.

Различение Добра и Зла – один из ключевых вопросов всех мировых религий и большинства духовных школ, именно он определяет выбор пути развития.

Светлый путь – путь Любви, Добра, Справедливости, служения Богу и обществу. Темный путь – совершенствование во Зле, путь насилия, страха, разрушения, борьбы с Богом, обществом и т.д.

Главной помехой, стоящей на светлом пути человека, толкающей его на темный путь, является религиозный радикализм.

Религиозный радикализм возникает в рамках определенной религиозной традиции, выделяется из нее путем критики и противопоставления базовому вероучению, его источником, как правило, является харизматический культ лидера.

Причины развития религиозного радикализма в странах СНГ связаны с ростом религиозности населения, который наблюдается с 90-х годов. В своих доктринах новые религиозные организации эксплуатируют широкий спектр популярных социально-политических идей от призыва к национальному (или этническому) возрождению до полного космополитизма (интернационализма).

В настоящее время религиозный радикализм развит в трех основных формах: во-первых, собственно религиозный, во-вторых, религиозно-этнический, в-третьих, религиозно мотивированный политический радикализм.

Собственно религиозный радикализм развит в локальных, малочисленных группах, формирующихся вокруг духовного лидера. Данный вид радикализма можно считать «тихим», лидеры не призывают к масштабному социальному и политическому протесту, ориентируются на узкий круг адептов. Именно адептам предписывается реализовать альтернативный социально-религиозный проект: разорвать семейные узы, отказаться от официальной Церкви, от официального образования, медицинских услуг, документов, не использовать продуктов цивилизации (товары, маркированные штрих-коды, и пр.). Примерами таких организаций являются: движение «новых левых», неомарксисты, теоретики «альтернативных обществ» и «городской герильи».

Радикализм подобного рода, несмотря на ограниченный круг его последователей, обладает мощным деструктивным потенциалом, ставя под сомнение социально значимые ценности и отношения. Он составляет основу для формирования религиозного и социального фанатизма. Религиозный фанатизм толкает приверженцев подобных учений на противоправные действия: не все фанатики являются террористами, но все террористы – фанатики.

Религиозно-этнический радикализм представлен в настоящее время эклектичным комплексом идей традиционалистской (консервативной) ориентации: возрождение этнической религии, этнически чистого общества и государства. Социальной базой данных организаций является городская интеллигенция. Именно в этой среде формируются утопические проекты, где нет места политической и экономической глобализации, мировым религиям, в том числе христианству. Социальному расслоению противопоставляется идея этносоциализма, просматривается антициентистская и антитехнократическая направленность, характерны идеи нативизма и био-(эко-) политики (права, экономики).

С 90-х годов носителями идеологии радикально-этнического радикализма является определенная часть интеллигенции России, Украины, Польши, Беларуси («Rodzima Wiara», «Родная вера», Объединение Родноверов Украины, Украинская Духовная Академия Родноверов).

С конца 90-х годов в интеллигентской среде России, Украины, Беларуси актуализируются идея панславянского единства как ответная реакция на разорванные связи бывших субъектов СССР. При явной утопичности и фантастичности панславянского проекта необходимо отметить его большую популярность в кругах научной, творческой, военной интеллигенции в определенной возрастной группе

(от 45 лет и старше), потенциал в плане распространения в системе образования.

Религиозно-этнический радикализм, пропагандирующий этноцентризм, негативизм в отношении мировых религий, вполне может принимать форму религиозно мотивированного политического радикализма, стать идеологической основой экстремизма и представлять опасность для общества.

Религиозно мотивированный политический радикализм представляет собой идеологию и деятельность, направленную на изменение государственного строя силовыми методами, захват власти, нарушение суверенитета, создание незаконных вооруженных формирований, провокацию религиозной или национальной вражды.

Примером может служить клуб славянской традиции «Схорон Еж Славен», который нелегально осуществляет свою деятельность на территории Республики Беларусь с 2002 года.

Религиозно-политический и социальный проект, предлагаемый данными организациями (группы РНЕ, Партия ведического социализма, «Коловрат», «Корпус варваров»), сводится к утопической концепции «соборного государства», основанной на идеях элитарности власти, иерархизме, аристократической (или олигархической) форме правления. Иерархия выражается в том, что более ответственные проявляют «отеческую» заботу об остальных, а те отвечают им доверием и личной преданностью.

Думается, при целенаправленной профилактической работе можно избежать деструктивных последствий распространения радикалистских идей, не позволив радикализму оформиться институционально и выразиться в противоправных формах.

Поэтому главенствующей сегодня является мысль о необходимости выработки единой концепции политики государства в его отношениях с религиозными объединениями. Именно создание такой концепции способно привести к тому, что право (в широком смысле этого понятия) станет регулятором отношений государства и религиозных объединений.

В современных условиях сотрудничество государства и религиозных организаций должно носить публично-правовой характер, основываться на Конституции Российской Федерации, Федеральном законе «О свободе совести и религиозных объединениях» и отдельных правовых договорах, заключенных между государством и религиозными организациями.

Это позволит конструктивно решать задачи духовного развития российских граждан, одним из наиболее значимых результатов которого будет власть над собой. Эта власть означает, что в человеке

живут только те чувства, желания и эмоции, которые он считает правильными, которые его усиливают, т.е. он свободен от раздражения, обиды, злости и т.д., спокойствие, доброжелательность и удовлетворенность стали его природой. Для такого человека нет принципиальных преград к каким-либо внутренним изменениям, он способен реализовать в себе любые знания, качества и состояния, которые ему необходимы. Получив силу, власть над собой, человек способен получить и власть над своей судьбой. Все основные жизненные цели: работа, личная жизнь, формирование окружения – становятся достижимыми, т.к. духовный человек знает, каким образом «вещи происходят», как влияют на судьбу духовные законы, кармические задачи, прошлое, где человек свободен в своем выборе, а где обязан действовать только определенным образом. Такой человек способен принимать наилучшие решения и наилучшим образом воплощать их в жизнь, приближаясь к своей цели. Наше общество может стать совершеннее, только если совершеннее станут его граждане, если люди сумеют избавиться от состояния потери и озлобления, обретут смысл жизни и получат силу для ее изменения. Духовное развитие пробуждает в человеке стремление к позитивной деятельности и помощи людям, к служению обществу, поиску своего места в нем и устранению его основных проблем: невежества, бездуховности, бесцельности, нелюбви, преступности, насилия, наркомании, нищеты, экологических бедствий. Никто, кроме самого народа, не способен сохранить или, наоборот, разрушить свое самосознание, погубить свою самондификацию в водовороте исторических бурь и перемен.

Завершились основные торжества, посвященные 1025-летию Крещения Руси. Торжества эти стали не просто очередным фольклорно-развлекательным "нишевым" действием, как некоторым хотелось бы. Они объединили миллионы людей в молитве, в размышлении, в обновлении тех духовных смыслов, которые связаны с событием Крещения Руси и с последствиями этого события для нашей общей истории.

Будем надеяться, что празднование 1025-летия Крещения Руси помогло пробудить во многих людях стремление жить по вере, стремление созидать, стремление устроить свою жизнь по образу вечного Божия Царства. Князь Владимир сделал свой основополагающий вклад в культурный и духовный рост своего народа. Этот вклад князя - мощный призыв для лиц, ответственных за современную общественную жизнь, делать всегда такие выборы, которые принимают во внимание целостное развитие граждан, служение общему благу и уважение к духовному.

Материал поступил в редакцию 21.10.13

STARIKOV V.I. Orthodox Russia: revival way (to 1025 – to the anniversary of the Christianization of Kievan Rus')

The author examines current church and state relations in Russia and considers the Russian Orthodox Church contribution and participation in political and education spheres. The article analyzes the Church ideological doctrine development and shows ecclesiastical view on the church and state interrelation conception.

УДК 621.1/3

Шорх В.С.

ФОРТЫ И ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ УКРЕПЛЕНИЯ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ

Введение. Тема укреплений Бреста ранее рассматривалась в литературе неоднократно, но, к сожалению, односторонне. Главным образом исследователей интересовала крепость и связанные с ней события. Форты и промежуточные укрепления изучены достаточно поверхностно, существующие схемы их расположения, как правило, отражают планы постройки, созданные до 1915 года, а вовсе не реальное современное состояние фортификационной системы. Данная статья имеет цель хотя бы частично исправить положение и рассказывает об укреплениях с точки зрения фортификации, раскрывая значение тех или иных сооружений в общем контексте обороны.

Начиная с 30-х годов XIX века, Брест можно считать настоящим

городом-крепостью: крепость как раз и стоит на том месте, где раньше располагался город. Эта крепость строилась Российской империей в первой половине XIX века для обороны западных границ. Место для её возведения было выбрано не случайно – Брест в то время, как и сейчас, находился на пересечении важных путей сообщения с севера на юг и с запада на восток (Днепро-Бугский канал, кратчайший путь из Варшавы в Москву). Крепость строилась в течение девяти лет (с июня 1833 по апрель 1842 года) и к моменту вступления в строй являлась одной из самых совершенных в Европе. Главные укрепления располагались на четырёх островах (три из которых искусственные и образованы с помощью оборонительных рвов) в месте слияния рек Запад-

Шорх Вадим Сергеевич, исследовательская группа "Краніва".

Гуманитарные науки